

УДК 355.01

СТРАХОВАЯ РЕФОРМА 1918 ГОДА: ПРОЕКТЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ

© 2012 В.В. Трифонова

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 21.05.2012

Статья посвящена проекту страховой реформы 1918 года. Автор проекта – комиссар страхования М.Т. Елизаров – предпринял попытку сохранить деньги, находившиеся в зарубежных перестраховочных компаниях, и восстановить систему страхования в Советской России. Однако в условиях военного коммунизма реформа не была реализована.

Ключевые слова: страховая реформа, военный коммунизм, перестраховочные компании.

Страхование было одной из сфер, имевшей для новой власти существенное экономическое значение. В 1913 г. во всех страховых учреждениях России было застраховано имущество на сумму 21 млрд. руб., в том числе на долю акционерных страховых обществ приходилось 65% этой суммы, земств – 15, взаимных городских обществ – 8%. Российские акционерные страховые общества собрали в 1913 г. 129 млн. руб. страховых платежей, иностранные акционерные – 12, городские взаимные – около 14 млн. руб. Доля операций губернского страхования составляла около 15,5 млн. руб. Всего в 1913 г. было собрано по всем видам страхования 204,9 млн. руб. страховых платежей¹. Финансовые ресурсы страховых обществ стали важным источником крупных инвестиций, преимущественно в государственные займы и акции торгово-промышленных компаний и коммерческих банков. Особую значимость эти ресурсы имели в обслуживании государственного внутреннего и внешнего долга. Падение покупательной способности рубля, начавшееся в годы Первой мировой войны, обесценивало страховые суммы заключенных договоров, страховые платежи. В итоге к концу 1917 года в страховой сфере сложилась критическая ситуация. К тому же она усугублялась подключением страховых акционерных обществ к саботажу новой власти: еще в декабре 1917 г. правления страховых обществ выдали своим служащим жалованье за два месяца вперед в целях поддержки и поощрения саботажа новой власти.

Учитывая создавшуюся экономическую и политическую ситуацию в стране, В.И. Ленин подписал 23 марта 1918 г. декрет «Об установлении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального»². Введение государственного контроля рассматривалось в качестве временной, переходной меры на пути к

последующей национализации. Одной из главных экономических задач, которую провозгласили большевики при захвате власти, была национализация страхового дела. Национализацию страхового дела предполагалось осуществлять на фоне других крупных мероприятий финансовой политики Советской власти – национализации банков, промышленности, транспорта, связи, установления государственной монополии на внешнюю торговлю, аннулирования царских государственных займов³. Практически это подразумевалось осуществить в два основных этапа: 1) установление государственного контроля над всеми видами страхования; 2) объявление страхования во всех видах и формах государственной страховой монополией. Именно эту непростую задачу и было поручено решить М.Т. Елизарову, назначенному Комиссаром по делам страхования. М.Т. Елизаров в 1909-16 гг. служил в страховом обществе «Саламандра», Российском транспортном страховом обществе, Страховом обществе «Волга». А потому его опыт не только как страховщика, но и как профессионального управленца был неocenim в то время, когда финансовая сфера и, в частности, страхование в России подошли к своему критическому рубежу.

Был организован Совет по делам страхования, назначавшийся Совнаркомом. Аппаратом Совета стал Комиссариат по делам страхования во главе с комиссаром, М.Т. Елизаровым, который проявил себя как последовательный и реалистически мыслящий управленец: «Все наши меры сейчас могут свестись только к подготовке реформы и расчистке путей к ней»⁴.

Ввиду того, что Советская власть аннулировала все обязательства по царским государственным внешним займам, сохранилась реальная угроза, что иностранные банки наложат арест на капиталы российских страховых обществ, размещенные за границей (в основном по заключенным договорам перестрахования). Чрезмерно поспешная национализация страхового дела

Трифопова Виктория Валериевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики. E-mail: Vitolda08@yandex.ru

могла обречь на арест и конфискацию этих денег в счет погашения внешнего государственного долга царской России. Предостерегая от поспешных «красногвардейских» действий в области реформы страхования, Марк Тимофеевич обосновывал свои выводы существованием налаженной «...сложной системой взаимных перестраховок, связавшей страховые предприятия всех цивилизованных стран в одну тесную страховую семью...»⁵. Он приводил конкретные цифры: «Годовая доходность двадцати двух русских акционерных и паевых страховых обществ от заграничных перестраховок достигла за последние годы 150 млн. руб. в год. Всего же, в данный момент, за границей, на счету только девяти (из 22-х) наших предприятий, находится: 1) капиталов, помещенных на хранение в разных учреждениях, более 75 млн. руб.; 2) собранных заграничными страховыми предприятиями премий в пользу наших предприятий более 74 млн. и 3) причитающихся к получению в вознаграждение, по страховым убыткам, – значительно более 50 млн. Суммы эти составляют, в итоге, гораздо более 220 млн. в золотых рублях»⁶. По мысли М.Т. Елизарова, высказанной в этой статье, выгода от продолжения существования в Советской России акционерных страховых обществ для новой власти очевидна, ведь в противном случае перечисленные средства могут быть обречены на арест и конфискацию в возмещение государственного долга. Для осуществления поэтапной, взаимовыгодной и – самое главное – профессиональной реформы Марк Тимофеевич указывал два необходимых фактора: время и восстановление беспрепятственных сношений с иностранными государствами.

Одним из проектов Елизарова было создание Всероссийского страхового союза, на котором он настаивал, призванного объединить страховые предприятия и учреждения. Он отмечал: «Необходимо создать единую страховую ассоциацию под общим руководством Совета по делам страхования. Ассоциация эта должна быть достаточно сильна, гибка и жизнеспособна... Страховая ассоциация должна объединить три мощных союза, которые следует, во чтобы то ни стало, создать: 1) Земско-Совдеповский Союз – для объединения сельских и сельскохозяйственных страхований, а также кооперативных – в селах; 2) Взаимно-городской Союз для страхований общественных, городских и кооперативных в городах, как движимых, так и недвижимых имуществ, а также товаров; 3) Акционерно-товарищеский Союз для всех частных страхований и страхования общественных рисков»⁷. Создание Всероссийского страхового союза – широко задуманное и рационально поставленное – пресле-

довало цель облегчить и упростить будущий переход всего страхового дела на новые условия. Выступление М.Т. Елизарова на сессии, опубликованное в профессиональном журнале отрасли, звучало довольно резко и представляло собой уже некоторую критику методов ведения дел новыми органами власти: «Момент слишком серьезный. Нельзя ограничиваться образованием комиссий и заниматься в них, говоря научно, академическим обсуждением, а попросту, по-совдеповски – толчением воды в ступе, – вопросов, требующих быстрого решения. Дело надо быстро делать, чтобы не дать погибнуть ему»⁸. По результатам сессии были приняты декреты о страховании национализированных имуществ и предприятий и о мерах к сохранению платежеспособности страховых учреждений и предприятий. Однако последовательный, а потому достаточно длительный вариант проведения реформы и национализации страхования был не всеми воспринят положительно.

Существование института страхования в Советской России по-прежнему было под вопросом. На первом этапе социалистических преобразований страхового дела по-прежнему сохранялась коммерческая основа старых организационных форм страхования, ставившая, по мнению властей, во главу угла извлечение прибыли. Поэтому с введением государственного контроля над страхованием доходы от страховых операций подвергались, в духе требований времени, прогрессивному налогообложению на общегосударственные нужды. Их плательщиками выступали центральные правления страховых обществ. Комиссариат выполнял порученные контрольные функции, проверял балансы, другую бухгалтерскую отчетность, следил за полнотой и своевременностью уплаты налогов.

Еще один удар страховые общества испытали на себе после принятия декрета о государственном контроле над всеми видами страхования, кроме социального. Согласно декрету все начисленные за 1917 г. дивиденды акционеров акционерных обществ и пайщиков, обществ взаимного страхования были конфискованы в доход государства. Все доходы от страховых операций подверглись прогрессивному налогообложению – рост ставки налога по мере увеличения уровня дохода – «на общегосударственные нужды»⁹.

М.Т. Елизаров не раз обращался с докладными записками, поднимающими самые главные проблемы реформирования страхования и осуждающими методы, которыми оно производилось. «В результате национализации или какой-либо другой меры революционизирующего характера, страховое дело должно потерпеть весьма крупные убытки, и может совершенно разру-

шиться. В итоге, при современном положении несомненно наступит значительное ослабление финансовых позиций государства на международном рынке и прямое падение его денежных ресурсов. Международно-правовое положение страны для страхового дела имеет особенно крупное значение. При национализации страхового дела, к страховым капиталам русских обществ будет, конечно, в полной мере применен принцип компенсации и конфискации государственных имуществ враждебных стран. Осуществление государственной монополии страхования и исключение со страхового и перестраховочного рынка иностранных предприятий вызовет стремление к ограждению интересов последних весьма решительными способами вплоть до дипломатического воздействия»¹⁰.

Излагая в записках свои умозаключения, Марк Тимофеевич рассуждал не только как финансист, но и как политик – он рассматривал вопрос национализации страхового дела в комплексе. «Нет сомнений, что при последовательном и решительном проведении национализации в России, материальная компенсация убытков иностранцев неизбежна, тем более что ст.2 прил.2 к Брестскому договору и ст.4 прибав. к нему совершенно ясно и точно устанавливают принцип наибольшего благоприятствования и законного признания для иностранных обществ в России. Что касается страховых обществ Антанты, то в результате возможной коллизии нарушенных интересов, несомненно, обречены на полную утерю для русского дела и находящиеся в них залогом и вклады обществ, внесенные в государственные депозиты разных стран западной Европы и Америки»¹¹.

Страна, добровольно-принудительно изолированная от остального мира – мира со сложившейся финансовой, промышленной и, наконец, страховой системой, не могла и не хотела жить по общемировым экономическим законам. Однако прекрасный аналитик Елизаров прогнозировал и изоляционистский вариант развития страхования в России: «Одним из первых последствий национализации явится, поэтому, постановка на очередь проблемы выделения из государственных средств столь крупного резервного капитала, чтобы массой его покрылись не только прямые убытки, причиненные страховому делу национализацией и проистекшими отсюда последствиями, но и придавалось бы новой системе страховой организации и необходимая страховая устойчивость и прочность. Задача эта – почти невыполнимая»¹².

К сожалению, дальнейшая судьба страхования в Советской России по-прежнему была неопределенной. Тем более что в страховом поле на-

метились тенденции противоположного отстаиваемому Комиссариатом и М.Т. Елизаровым направления. В связи с этим весьма интересным представляется краткий очерк страховой реформы и ее отдельных этапов «За кулисами страхования», написанный автором, оставшимся неизвестным¹³. Автор последовательно анализирует этапы развития реформы, изменение задач, которые ставились перед Комиссариатом по делам страхования в процессе работы, профессионально обосновывает те или иные решения, принятые Комиссариатом и лично М.Т. Елизаровым. Так, например, к частному страхованию первоначально предполагалось применить один из двух видов огосударствления – национализацию или монополизацию. Хотя и эти меры были признаны преждевременными по следующим причинам: 1) как национализация, так и монополизация противоречили особенностям самого страхового дела; 2) осуществлению их препятствовали условия переживаемого революцией переходного (к чистому социализму) времени; 3) тяжелейшее экономическое положение страны (прекращение товарообмена, развал транспорта, разруха в хозяйственной сфере); 4) временный разрыв отношений с Западом, обрекавший скопившиеся за границей перестраховочные деньги¹⁴.

Собственно, и Комиссариат по делам страхования должен был заниматься только контролем – строгим и действенным – впредь до изменения перечисленных неблагоприятных условий¹⁵. Однако спокойно работать и подготавливать почву для социализации дела Комиссариат смог недолго (всего около четырех месяцев). Критиковать работу Комиссариата и комиссара Елизарова начали Малый СНК и Страховой отдел Московского Совдепа. При этом помимо объективной критики – «Указывали на невозможность оставления частного страхового дела вне общей социалистической программы государства, на необходимость покончить с этим пережитком капитализма и на длительную безнадежность тех условий, из-за которых в марте была отложена социализация дела. При некоторой нетерпеливости своей такая постановка вопроса представлялась все же, по существу, весьма серьезной и, если она могла вызвать какие-либо возражения, то лишь по вопросам техническим и в деталях», – звучали прямо-таки оскорбления в адрес М.Т. Елизарова, которого называли «исчадием акционерного страхования» и обвиняли в измене делу социализма и революции¹⁶. По мнению сотрудника М.Т. Елизарова: «Возражений по существу и борьбы она (аргументация) не заслуживала, и поэтому к выступлению этому, как к легковесному, мы отнеслись более или менее равнодушно»¹⁷.

Но Комиссариат недооценил своих противни-

ков. К середине сентября 1918 года выяснилось, что представители «Народно-Советского трудового Союза» (бывшего земского страхового союза) и руководящие круги ВСНХ и Наркомата по финансовым делам планируют не национализацию и монополизацию частного страхования, а совершенное уничтожение его (ликвидацию). Тайно от Комиссариата 20 сентября 1918 года состоялось заседание Президиума ВСНХ, принявшее решение уничтожить частное страхование (аппаратов его) и упразднение его покровителя – Комиссариата по делам страхования¹⁸. С этой целью СНК при ВХСН была учреждена межведомственная комиссия для предварительного вопроса о судьбе страхового дела. Председателем комиссии был назначен тов. Шевердин-Максименко.

Стало ясно, что к середине сентября 1918 года начатая кампания по упразднению Комиссариата по делам страхования приняла реальную и официальную форму и ей покровительствует президиум ВСНХ. «Все возражения Комиссариата в последнем периоде работы межведомственной комиссии сводились к двум пунктам: 1) сохранение Комиссариата; 2) невозможность разрушения аппарата частного страхования и...необходимость использовать великолепные акционерные аппараты и их поставленные на чисто научных основаниях, математически точную технику при передаче всего дела государству»¹⁹. В письме к брату П.Т. Елизарову от 16 (3) ноября 1918 года Марк Тимофеевич так описывает свое нелегкое положение: «Я занимаюсь страховыми делами. Меня травят. Стараются съесть, но в горло я не лезу... Возможно, что скоро проглотят мое дело. Тогда останусь свободным...»²⁰.

28 ноября 1918 года состоялось заседание СНК, на котором был принят Декрет «Об организации страхового дела в Российской Республике». Декрет игнорировал вариант страховой реформы, разработанной Комиссариатом во главе с Елизаровым: законодательно закреплялась монополизация всего страхового дела, национализация и реорганизация аппаратов «народно-советского» (бывшего земского-цензового) и взаимно-городского страхования, отмена страхования всех советских имуществ и предприятий и ликвидация – не позднее 1 апреля 1919 года – всего частно-коммерческого страхования, с одной оговоркой: «с передачей остатков его денежных сумм и средств народной казне»²¹. Долгосрочное страхование жизни было передано в ведение Народного банка РСФСР, а имущественное страхование – Наркомата земледелия. В условиях Гражданской войны, разрухи и почти полного обесценивания денежных знаков страхование, предусматривающее выплаты стра-

хового возмещения и страховых сумм в денежной форме, теряло свое значение. Сам Комиссариат по делам страхования реорганизовывался в Страховой отдел ВСНХ, а все дела передавались в полное и исключительное ведение и распоряжение особой межведомственной комиссии при ВСНХ. Ликвидация – самое главное положение декрета – была начата немедленно, но проводилась без всякой системы и какого-либо плана. Она являлась «...не столько ликвидацией, сколько беспардонной и беспощадной ломкой аппаратов и сваливанием затем полуманных частей в кучу...Грустно и противно было смотреть и на эту работу, и на эти обломки, и на этих «ура-ликвидаторов»²². Кроме того, безработными становились более 12000 подлежащих увольнению работников ликвидируемых частных страховых обществ.

3 января 1919 года большинству – «бывшим земцам» удалось настоять на пересмотре президиумом ВСНХ состава Коллегии, и результатом этого пересмотра было сокращение этого состава до пяти человек. Марк Тимофеевич в состав Коллегии не попал, и ему было предложено «сдать» Комитет сотрудникам правления бывшего земского союза. Главное «революционное завоевание» в области страхования оказалось обычным и достаточно варварским способом изъятия средств. Да и само страхование стало восприниматься как «источник финансовых ресурсов на пополнение государственного бюджета».

Проект реформы, разработанный М.Т. Елизаровым, противоречил финансовой политике большевиков, что привело к разрушению системы страхования в России. Однако в условиях «военного коммунизма» – при фактическом отсутствии денежного оборота – она была изначально обречена на неудачу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Россия, 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С.185-186.

² Декреты Советской власти. Т.2. М., 1957. С.5-11.

³ Соколов Е.Н. Большевики и финансы (август-декабрь 1918) // Российская история. 2010. №2 С.3-15.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.13. Оп.2. Д.12. Л.3.

⁵ Елизаров М.Т. К вопросу о национализации страхового дела // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. №173. 14 августа 1918 г.

⁶ Там же.

⁷ РГАСПИ. Ф.13. Оп.2. Д.10. Л.3 об.

⁸ Там же. Л.4.

⁹ Декреты Советской власти. Т.2. М., 1957. С.5-11.

¹⁰ РГАСПИ. Ф.13. Оп.2. Д.8. Л.3.

¹¹ Там же. Л.3 об.

¹² Там же. Л.8 об.

¹³ РГАСПИ. Ф.13. Оп.2. Д.12. Л.1-12.

¹⁴ Там же. Л.2.

¹⁵ Там же. Л.2 об.

¹⁶ Там же. Л.4 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Протоколы Президиума Высшего совета народного

хозяйства. Декабрь 1917-1918 гг. М., 1991. С.280-281.

¹⁹ РГАСПИ. Ф.13. Оп.2. Д.12. Л.7 об.

²⁰ РГАСПИ. Ф.13. Оп.2. Д.16. Л.17 об.

²¹ Декреты Советской власти. Т.4. М., 1957. С.392.

²² РГАСПИ. Ф.13. Оп.2. Д.12. Л.10 об.-11.

INSURANCE REFORM OF 1918: PROJECTS AND IMPLEMENTATION

© 2012 V.V. Trifonova

Samara State University

The article deals with the project of insurance reform of 1918 developed by insurance commissar M.T. Elizarov who attempted to save money in foreign reinsurance companies and restore the insurance system in Soviet Russia. However the politics of the «military communism» made the implementation of the reform impossible.

Key words: insurance reform, military communism, reinsurance companies.